

Раздел долговых обязательств, возникших в результате совместной предпринимательской деятельности супругов

Божко Алиса Сергеевна,
юрист

✉ alicee.bozhko@mail.ru

Усанова Виктория Александровна,
заведующая кафедрой финансового
и предпринимательского права
Волгоградского института управления —
филиала Российской академии народного хозяйства
и государственной службы
при Президенте Российской Федерации,
кандидат юридических наук, доцент

✉ ftp@vlgr.ranepa.ru, vau_77@mail.ru

Введение

В контексте развития общественных отношений в Российской Федерации все большее значение приобретают институт семьи, его государственно-правовое закрепление основных понятий в области брачно-семейных отношений, предоставление дополнительных гарантий семьям с детьми. Не последнее место в ряду вопросов, требующих более подробного и эффективного регулирования, занимают случаи совместного осуществления супругами предпринимательской деятельности. Данные вопросы прямо сопрягаются не только с гражданским и корпоративным, но и с семейным правом, поскольку диспозитивные начала регулирования отношений в сфере создания и управления хозяйствующими субъектами (например, свобода договора, возможность осуществления различных видов экономической деятельности) прямо сопрягаются здесь с сугубо публично-правовыми аспектами, подпадающими под регулирование Семейного кодекса РФ (прежде всего режим совместной собственности супругов).

Семейный бизнес как основание возникновения долговых обязательств супругов

Взаимосвязанный характер норм корпоративного (предпринимательского) и семейного законодательства отдельно отмечает в своей статье А.Н. Лёвушкин, указывая на сочетание не только правовых институ-

тов, но и целей совместной экономической деятельности супругов: «одновременно с обеспечением стабильности и роста финансовой системы рынка в целом, а также отдельных его сегментов такая разновидность предпринимательства позволяет решать финансовые и материальные проблемы в отдельно взятой семье, реализуя экономическую функцию института семьи»¹. Исходя из этого, обоснованной представляется позиция исследователей, предлагающих на законодательном уровне (в рамках семейных или гражданских кодифицированных актов) закрепить категорию «семейное предпринимательство» или «семейный бизнес», как это сделано, например, в Предпринимательском кодексе Республики Казахстан (ст. 30, 32)².

Совместное предпринимательство супругов может осуществляться посредством различных юридически значимых действий (сделок, иных организационных действий) супругов в рамках управления вновь создаваемой или реорганизуемой организации, деятельности индивидуального предпринимательства, крестьянского (фермерского) хозяйства, будучи одновременно направленным не только и не столько

¹ Лёвушкин А.Н. Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 25–29.

² Шапсугова М.Д. О проблеме правосубъектности семьи в предпринимательском праве // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 120.

на извлечение прибыли, сколько на поддержание достаточного для жизни уровня благосостояния семьи, обеспечение стабильного положения семьи в условиях социально-экономической неопределенности³. Соответственно, регулирование данной формы бизнеса (в том числе и спорных вопросов, связанных с распоряжением имуществом, его разделом и дальнейшим использованием) должно осуществляться на стыке гражданского законодательства и требований СК РФ.

Особое место в регулировании корпоративных прав супругов при осуществлении ими совместной предпринимательской деятельности занимают вопросы, связанные с разделом имущества, конкретных прав (в том числе и обязательственных), возникших у лиц во время ведения совместного бизнеса. А.И. Гудков справедливо отмечает, что при разделе результатов предпринимательской деятельности необходимо учитывать общую трактовку категории «имущество супругов», которая включает не только комплекс материальных ценностей, но и имущественные права, направленные на получение соответствующего материального удовлетворения от третьих лиц (например, обязательства, возникающие по договорам купли-продажи, оказания услуг — в зависимости от специфики конкретного вида экономической деятельности, осуществлявшейся прекратившими брачные отношения людьми), а также пассив (т.е. имущественные обязанности)⁴. С.Г. Побережный на основе широкого толкования данного понятия указывает, что, исходя из смыслового содержания семейно-брачных отношений, в том числе и образующих, по общему правилу, совместную собственность, к числу подлежащих разделу после прекращения брака объектов имущества в равной мере относятся «любые объекты гражданских прав, в том числе, бизнес-активы и долговые обязательства предпринимателей — бывших супругов»⁵.

Указание на учет имущественных обязанностей при разделе представляется достаточно важным именно для раздела совместного бизнеса бывших супругов, так как значительное количество коммерческих операций осуществляется на основе заемных средств (особенно на начальном этапе ведения предпринимательской деятельности), следовательно, требуется более подробно в каждом конкретном случае учитывать степень участия супругов не только в формировании имущества, но и в образовании долгов с целью учета их имущественных интересов уже после окончания брака и раздела совместного бизнеса.

Виды долговых обязательств супругов

Анализируя общие конструкции обязательств, способных возникать в связи с предпринимательской деятельностью супругов, можно выделить следующие виды долговых обязательств, которые могут быть разделены при расторжении брака:

1. Договорные обязательства, в которых оба супруга являются участниками правоотношений на стороне должника (например, заемщики по кредитному договору либо договору займа).

2. Обязательства, заключенные одним из супругов, при документально подкрепленном согласии супруга на возникновение долга в целях совместного осуществления предпринимательской деятельности. К примеру, судом было установлено, что бывшие супруги Т. приобрели по договору купли-продажи коммерческое недвижимое имущество (складские помещения). Договор купли-продажи заключался от имени супруга, зарегистрированного в качестве работника малого предприятия, руководителем которого выступал второй супруг. Денежные средства были взяты у истца — общества с ограниченной ответственностью; на момент заключения договора брак между супругами Т. еще не был расторгнут. В итоге судом установлено, что деньги были потрачены на удовлетворение нужд супружеской пары, ведущей семейный бизнес, следовательно, верным является возложение на супругов солидарной ответственности за погашение заемного обязательства⁶.

Таким образом, для отнесения долгов семейного предприятия к общим необходимо, чтобы заемные средства были получены на нужды совместного бизнеса (к примеру, кредитный договор, средства по которому были потрачены на аренду или ремонт нежилых помещений, использованных при реализации экономической деятельности в совместном предприятии). При этом подразумевается, что, если средства в результате не были потрачены (полностью или частично) на предпринимательские цели, обязательного возложения долговой обязанности только на одного супруга не предусмотрено.

Доказывание распределения долговых обязательств по итогам совместного бизнеса супругов

По общему правилу, супруг-истец при обращении в суд о разделе долговых обязательств несет бремя доказывания, что обязанность возникла в связи с необходимостью удовлетворить общие нужды супругов (в рассматриваемой ситуации — развитие совместного бизнеса, покрытие текущих расходов, увеличение производственных мощностей и т.д.) — только в этом случае долг по возникшему договору займа или кредитному договору может быть солидарно возложен на бывших супругов. Супруг также доказывает отсутствие согласия супруга на совершение конкрет-

³ Лёвушкин А.Н. Семейное предпринимательство и семейный бизнес: понятие, правовая природа и перспективы развития // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3. С. 209.

⁴ Гудков А.И., Мищенко В.И., Котлярова Е.И. Проблемные аспекты раздела общих кредитных долгов супругов // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 4. С. 150–151.

⁵ Побережный С.Г. Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности : дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.03. С.Г. Побережный. М., 2021. С. 158.

⁶ Решение Правобережного районного суда г. Магнитогорска Челябинской области от 30 июля 2020 г. по делу № 2-2109/2021 // СПС «КонсультантПлюс».

ной сделки, повлекшей за собой оспариваемое обязательство.

Кроме того, необходимо иметь в виду предусмотренную п. 2 ст. 39 СК РФ норму, согласно которой допускается отход суда от установления равных долей в подлежащем разделу имуществе супругов, если будет определено, что один из супругов допустил недобросовестные действия (в том числе не получив согласие второго супруга на возникновение обязательства). Применительно к совместному бизнесу примерами недобросовестного поведения могут являться случаи заключения супругом заведомо вредящих совместной предпринимательской деятельности сделок, связанных, например, с выводом средств совместного капитала в личную собственность, либо введения второго супруга в заблуждение для получения согласия на заключение кредитного договора для целей, не связанных с совместным предпринимательством. Кроме того, недобросовестность действий супруга может заключаться в преднамеренном занижении стоимости активов, нажитых во время нахождения в браке, для более выгодного их распределения (в целях дальнейшей реализации по более высокой цене).

Сложность установления недобросовестности в действиях супруга в иных случаях, не связанных с получением согласия на возникновение долговых обязательств, обуславливается рискованностью предпринимательства в принципе (затруднительно определить, насколько возникшие в связи с кредитным договором (договором займа) обязанности выходят за «нормальное» проявление предпринимательского риска), а также высокой степенью закредитованности отечественного бизнеса (особенно в производственной сфере)⁷. Следовательно, основной функцией суда при рассмотрении данной категории дел остается установление совместного волеизъявления осуществлявших бизнес супругов на возникновение разделяемого долгового обязательства. Кроме того, следует согласиться с Е.Б. Казаковой, отмечающей, что брачные отношения подразумевают не только высокий уровень доверия супругов друг к другу, но и достаточную «степень осведомленности о делах второго супруга»⁸, в том числе и в части совершаемых сделок в ходе совместного бизнеса.

Как представляется, общим последствием недобросовестных действий супруга в отношении возникших в ходе совместного предпринимательства обязательств должно выступать общее правило ст. 10 ГК РФ об отказе недобросовестной стороне в защите права требования доли в совместном обществе по оспариваемому обязательству; при этом некорректным считаем мнение Ю. Чурилова о запрете бывшему супругу в принципе претендовать на защиту права требования

на долю⁹, поскольку это будет нарушать общие имущественные интересы бывшего супруга, в том числе и в ситуациях, когда он вел совместный бизнес добросовестно.

В теории неоднозначно определенным остается вопрос о возможности зачета подлежащих разделу долгов супругов при разделе их совместно нажитых активов. По мнению некоторых авторов, поскольку раздел имущества и раздел долгов осуществляются с участием разного круга лиц (при разрешении вопроса о долговых обязательствах учитываются, в том числе, и позиции внешних кредиторов, в отношении которых у супругов-предпринимателей осталась обязанность по возмещению долга), объединение данных вопросов в рамках одного решения невозможно, так как в случае возникновения любых обязательств СК РФ презюмирует согласие супругов (п. 2 ст. 35), что затрудняет доказывание совместного характера кредитного обязательства добросовестным супругом одновременно с вопросом о формировании имущества, по которому спора о совместном характере не имеется¹⁰. По мнению других авторов, необходимо при определении цены иска по общему делу о разделе имущества супругов суммировать общие долги со стоимостью иного общего имущества¹¹.

Особую сложность на практике вызывает смешение корпоративных и семейных отношений, носящих уже личный характер, что недопустимо, как справедливо отмечают Е.Н. Мазовка и В.И. Смирнов¹². Например, суд, признавая общим долговое обязательство, возникшее у супругов в связи с кредитным договором, при расчете конкретной взыскиваемой кредитором суммы учитывает денежные средства от уже уплаченной супругом-заемщиком суммы путем присвоения заемщику большей доли супружеских активов¹³, что, по сути, нарушает принцип равенства при формировании общих активов супругов. В данной ситуации суд, руководствуясь соображениями справедливости и соразмерности, не учитывает равный вклад супругов в формирование общего имущества, никак не связанного с разделяемым долговым обязательством.

Еще одним интересным случаем, требующим особого рассмотрения, является вопрос о возможности отнесения к совместным долговым обязательствам, которые возникли в связи с предпринимательской деятельностью у гражданина до его вступления в брак. Так, в теории активно разрабатывается вопрос о совместном распределении при разделе имущества длительных договоров ипотеки коммерческой недвижи-

⁷ Максимович Л.Б. Семейно-правовые риски утраты предпринимательских активов // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании: монография / ответ. ред. И.В. Ершова, А.Н. Лёвшин. М.: Проспект, 2019. С. 425.

⁸ Казакова Е.Б. Раздел имущества и долгов в результате расторжения брака // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8. С. 6.

⁹ Чурилов Ю. Развод и девичья фамилия? // ЭЖ-Юрист. 2009. № 29.

¹⁰ Богданова Е.Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 105.

¹¹ Побережный С.Г. Указ. соч. С. 179.

¹² Мазовка Е.Н., Смирнов В.И. Согласие супруга на заключение вторым супругом кредитного договора (договора займа) как критерий разграничения обязательств супругов на общие и личные // Семейное и жилищное право. 2021. № 4. С. 8.

¹³ Решение Советского районного суда г. Красноярск от 27 января 2016 г. по делу № 2-498/2016. URL: https://sovnet-krk.sudrf.ru/modules.php?name=sud_delo&srv_num=1&name_op=doc&number=20258022&delo_id=1540005&new=0&text_number=1 (дата обращения: 13.11.2023).

мости, сопряженной с использованием кредитных средств. Положения ст. 37 СК РФ позволяют перевести из личной в совместную собственность в результате ее существенного улучшения (которое повлекло значительное повышение стоимости объекта гражданских прав) за счет общих доходов или иного общего имущества супругов. Применительно к объектам недвижимости такой перевод (а, соответственно, и равное распределение обязательств по договору ипотеки) допустимо в случае, если имущество использовалось в целях совместного бизнеса супругов (например, складские помещения или офисные территории), имущество было значительным образом улучшено (представляется, что простое повышение стоимости арендованной или заложенной недвижимости в качестве единственного условия для раздела долга недостаточно ввиду нестабильного уровня инфляции, скачков рыночной стоимости объектов имущества в зависимости от внешних обстоятельств) путем ремонта или расширения используемых площадей, а также если супруги осуществляли платежи по договору из общих средств. В такой ситуации одному из супругов, не владевшему спорным имуществом на момент заключения брака, присуждается обязанность компенсировать половину той суммы, которую уплатил второй супруг в целях исполнения обязательства по договору ипотеки за счет заемных средств. С целью разрешения возможных противоречий с одновременным учетом имущественных интересов супруга до момента его вступления в расторгаемый брак необходимо разработать на уровне руководящих положений Верховного Суда РФ критерии улучше-

ния имущества, приобретенного на кредитные средства до заключения брака, а также формат уплаты обязательств по договору ипотеки уже в ходе брака для отнесения таких долговых обязанностей к совместным.

Выводы

Таким образом, раздел связанного с осуществлением супругами совместной предпринимательской деятельности имущества на практике вызывает значительные трудности, связанные прежде всего с действием норм семейного законодательства как приоритетных по отношению к гражданскому. Закрепленная в ст. 34 СК РФ презумпция согласия второго супруга по сделкам о распоряжении совместным имуществом подразумевает необходимость обязательного доказывания стороной поведения (прежде всего недобросовестного) супруга, указывающей на личный характер подлежащего распределению долга. В целях гарантирования и защиты всего комплекса прав бывших супругов, в том числе и не связанных с совместной предпринимательской деятельностью, предлагается установить обязательное рассмотрение вопросов о разделе долговых обязательств отдельно от распределения имущественных активов, а также установить единые критерии улучшения имущества (увеличения его стоимости), приобретенного супругом на кредитные средства по ипотечному договору, позволяющие перевести такое имущество в совместную собственность супругов с обязанием второго супруга уплатить половину средств, уплаченных непосредственным заемщиком во время нахождения его в браке.

Литература

1. Богданова Е.Е. Спорные вопросы раздела имущества супругов / Е.Е. Богданова // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2019. № 2. С. 100–116.
2. Гудков А.И. Проблемные аспекты раздела общих кредитных долгов супругов / А.И. Гудков, В.И. Мищенко, Е.И. Котлярова // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Экономика и право. 2022. № 4. С. 150–153.
3. Казакова Е.Б. Раздел имущества и долгов в результате расторжения брака / Е.Б. Казакова // Международный журнал прикладных и фундаментальных исследований. 2015. № 8. С. 5–12.
4. Лёвушкин А.Н. Семейное предпринимательство и семейный бизнес: понятие, правовая природа и перспективы развития / А.Н. Лёвушкин // Вестник Университета имени О.Е. Кутафина (МГЮА). 2018. № 3. С. 206–217.
5. Лёвушкин А.Н. Семейное супружеское предпринимательство и продажа бизнеса супругов по законодательству Российской Федерации / А.Н. Лёвушкин // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 4. С. 25–29.
6. Мазовка Е.Н. Согласие супруга на заключение вторым супругом кредитного договора (договора займа) как критерий разграничения обязательств супругов на общие и личные / Е.Н. Мазовка, В.И. Смирнов // Семейное и жилищное право. 2021. № 4. С. 8–11.
7. Максимович Л.Б. Семейно-правовые риски утраты предпринимательских активов / Л.Б. Максимович // Юридическая судьба бизнеса при расторжении брака и наследовании : монография / ответственные редакторы: И.В. Ершова, А.Н. Лёвушкин. Москва : Проспект, 2019. С. 424–431.
8. Побережный С.Г. Правовой статус супругов как субъектов предпринимательской деятельности : диссертация кандидата юридических наук / С.Г. Побережный. Москва, 2021. 249 с.
9. Чурилов Ю. Развод и девичья фамилия? / Ю. Чурилов // ЭЖ-Юрист. 2009. № 29.
10. Шапсугова М.Д. О проблеме правосубъектности семьи в предпринимательском праве / М.Д. Шапсугова // Северо-Кавказский юридический вестник. 2019. № 1. С. 117–121.